

Ян Сючжи не стал раздражаться, а лишь вежливо поклонился и спокойно сказал:

— Ваше сиятельство, позвольте доложить. Во-первых, ваш внук не был убит одним человеком, а был забит насмерть толпой, потому что он публично приставал к добропорядочной девушке, а её отец, пытаясь вступиться, был убит одним ударом. В тот момент зрителей было много, и, увидев это, люди в ярости накинулись на него, и ситуация полностью вышла из-под контроля. Во-вторых, патрульный из управы Цзинчжао, увидев это, хотел вмешаться, но эмоции толпы были настолько сильны, что он не смог их остановить в одиночку, поэтому сразу же вернулся в управу с докладом. Я немедленно отправился с людьми, но было уже слишком поздно... Все подробности я изложу в докладе, который отправлю в Министерство наказаний и Далисы. Хотя я всего лишь мелкий чиновник четвёртого ранга, моё назначение и наказание находятся в воле императора. Если ваше сиятельство недоволено моими действиями, вы можете подать жалобу лично императору.

Эти слова чётко подчеркнули два момента: во-первых, ваш внук сам навёл на себя беду, и это не вина народа. Во-вторых, я сделал всё, что мог, и если вы хотите обвинять меня, то нам придётся разбираться перед императором.

Что мог сказать Цинь Хуань? Ему нечего было ответить. Он и так был в ярости, а после этих слов Ян Сючжи его лицо стало багровым, и он только смог выкрикнуть:

— Негодяй! Как мог мой внук приставать к простолюдинкам! Это вы оклеветали его! Ян Сючжи, ты выступаешь против меня и ещё осмеливаешься призывать императора! Я обязательно пожалуюсь императору, и посмотрим, сможешь ли ты оставаться на посту начальника управы Цзинчжао!

Ян Сючжи, раздражённый его несправедливыми обвинениями и грубостью, насмешливо ответил:

— Пожалуйста, я не буду тебя задерживать!

С этими словами он развернулся и ушёл вместе с патрульными.

Цинь Хуань дрожал от ярости, а затем, взглянув на тело внука, его охватила ещё большая печаль и гнев, и он вдруг харкнул кровью.

Дом герцога Цинь был занят похоронами Цинь Цзюня и не имел времени заниматься делом госпожи Цинь-ши. Ян Сючжи, не теряя времени, прямо обвинил госпожу Цинь-ши в найме убийцы и приговорил её к трём годам каторги. Учитывая, что она была законной матерью и жестоко обращалась с внебрачным сыном, что вызвало большой общественный резонанс, он ужесточил наказание, приговорив её к ссылке на 2 000 ли, с исполнением приговора пятнадцатого числа десятого месяца.

Как только это стало известно, по всей столице разгорелись жаркие споры, и все стрелы были направлены против дома герцога Цинь... Непонятно, как герцог Цинь воспитывал своих потомков, если и дочь, и внук оказались людьми с порочными характерами. Неудивительно, что старший сын Юй, воспитанный госпожой Цинь-ши, вступил в связь с мачехой. Дом Юй женился на недостойной женщине, и это привело к тому, что потомки либо портились, либо становились жертвами мачехи... Это подтверждает поговорку: «Женись на добродетельной жене!»

Юй Чжанцы ещё хотел спасти госпожу Цинь-ши и сохранить связь с домом герцога Цинь, но после случая с Цинь Цзюнем госпожа Ли и он обсудили ситуацию: они уже давно были

недовольны высокомерием и диктаторским поведением дома герцога Цинь, а теперь, после инцидента с Цинь Цзюнем, репутация дома герцога в народе была полностью уничтожена, и им было лучше как можно скорее избавиться от этого бремени. Юй Чжанцы было всего сорок лет, он ещё не был стар, поэтому мог жениться на внебрачной дочери знатной семьи.

Поэтому Юй Чжанцы, пока герцог Цинь ещё не опомнился, публично заявил, что крайне возмущён поведением жены, пытавшейся убить его сына, и, сославшись на её недостойное поведение, развёлся с ней. С этого момента она больше не имела никакого отношения к дому Юй.

Услышав это, герцог Цинь Цинь Хуань был в ярости и сразу же отправил своего другого зятя, второго сына маркижа Жунань, Юй Чжуннаня, чтобы тот попытался их помирить. Однако Юй Чжанцы был непреклонен в решении развестись, и Юй Чжуннань вернулся ни с чем.

С одной стороны, его старшую дочь сослали и развели, с другой — внука забили насмерть, но убийц не нашли... Закон не может карать всех, и невозможно было узнать, кто именно из толпы участвовал в убийстве, тем более что Цинь Цзюнь начал первым. Какое лицо они имели требовать от управы Цзинчжао или Далисы арестовать убийц? Эти два события нанесли огромный удар по дому герцога Цинь: они не только потеряли близких, но и их репутация была подорвана. Даже император узнал о делах дома герцога Цинь и приказал Цинь Хуаню «навести порядок в семье и изгнать недостойных», и Цинь Хуаню пришлось вести себя скромно и держаться в тени.

Перед возвращением в дом Юй, Юй Ли попросил у Чжисюэ табличку принцессы Чанлэ и отправился в управу Цзинчжао «навестить» госпожу Цинь-ши.

Ян Сючжи был удивлён, увидев его в управе:

— Племянник, ты слишком добр. Она хотела тебя убить, а ты не держишь зла и даже пришёл её навестить? Даже её собственные дети не приехали, а ты, несмотря ни на что...

Юй Ли улыбнулся ему:

— Дядя Ян, Конфуций сказал: «Если отвечать добром на зло, то чем отвечать на добро?»

Ян Сючжи сразу понял и рассмеялся:

— Хорошо, иди, хорошенько «утешь» свою мать. Впереди у неё ещё долгая жизнь!

С этими словами он приказал подчинённому отвести его в тюрьму.

В тюрьме было темно, сыро и пахло невыносимо. Юй Ли поморщился, но всё же пошёл вперёд. По обеим сторонам коридора находились камеры, в которых сидело много заключённых, многие из которых были не в себе. Увидев постороннего, они протягивали руки, прося еды, но надзиратели их гоняли. Пройдя по коридору, они попали в другой блок, где содержались женщины, а надзирателями были сильные женщины.

Надзиратель привёл его к камере и сказал:

— Третий господин Юй, вот она. Если что-то понадобится, позовите.

— Спасибо, брат надзиратель, — Юй Ли улыбнулся и протянул ему кусок серебра.

Надзиратель, довольный, ушёл.

Юй Ли заглянул в камеру и увидел госпожу Цинь-ши в тюремной робе, с растрёпанными волосами, выглядевшую на десять лет старше. Она сидела, сгорбившись в углу, но, услышав шум, поднялась и бросилась к двери. В полумраке камеры она, вероятно, подумала, что это Юй Сюань или Юй Вань, и её лицо озарилось радостью. Но, увидев Юй Ли, оно мгновенно искажилось ненавистью и гневом:

— Юй Ли! Зачем ты пришёл! Ты пришёл насмеяться надо мной?! Ты, низкорождённая тварь, падаль! — Она была настолько взбешена, что цепи на её руках звенели.

Юй Ли остался спокоен, стоя снаружи и глядя на неё. Когда она закончила ругаться, он медленно сказал:

— Теперь всё это — твоя собственная вина. Но в твоих глазах всегда виноваты другие, всегда кто-то замышляет недоброе. Наверное, ты никогда не узнаешь, как пишется слово «раскаяние».

Услышав это, госпожа Цинь-ши ещё больше разозлилась и почти закричала:

— Это и есть твоя вина! Ты и твоя мать — одинаковые низкорождённые твари! Вы, как насекомые, должны умереть, должны умереть! Я приказала убить тебя, и в этом нет ничего плохого! Я не только убила тебя, но и убил твою мать-соблазнительницу! Я думала, что ты навсегда останешься в деревне, но ты вернулся! Если бы не ты, мой Сюань не стал бы таким, как крыса, перебежавшая дорогу, если бы не ты, я бы не пошла на крайние меры. Это всё ты, это всё твоя вина!

Юй Ли, услышав это, стал ещё более холодным и насмешливо сказал:

— Я просто вернул тебе всё это... Теперь ты — рыба на разделочной доске, а я — нож. А ты всё ещё смеешь оскорблять меня... Посмотри, до чего ты докатилась, а твои дети приехали навестить тебя? Твой любимый сын, любимая дочь, сейчас держатся от тебя подальше, лишь бы не запчаться!

Госпожа Цинь-ши, услышав это, замерла, а затем закричала:

— Не может быть, не может быть!

— Знаешь, почему? — Юй Ли улыбнулся, и в его живых глазах мелькнула злорадность и жестокость. — Потому что тебя... уже развели. В доме Юй будет новая хозяйка, а ты, даже после смерти, будешь одиноким духом, не сможешь войти в родовой храм Юй.

Зрачки госпожи Цинь-ши расширились, словно её ударило молнией. Она чуть не упала и в отчаянии закричала:

— Нет, нет, господин не разведётся со мной, ты лжёшь, ты обманываешь меня...

Юй Ли усмехнулся:

— А ты как думала? Юй Чжанцы по натуре холоден и черств, а ты ожидаешь, что он будет ждать тебя, сосланную женщину, всю оставшуюся жизнь? Госпожа Цинь, ты и тут оказалась такой глупой!

Действительно, услышав это, госпожа Цинь-ши сникла и, наконец, горько заплакала.

Госпожа Цинь-ши столько лет строила козни и была такой жестокой, всё ради того, чтобы сохранить своё положение хозяйки дома Юй и видеть, как её дети станут успешными. Но теперь её муж бросил её и женился снова, а дети даже не приехали её навестить... Разве всё, что она делала все эти годы, не выглядит теперь смешным?

<http://bllate.org/book/16593/1516612>